

ОБВИНЕНИЯ

по делу ЗИНОВЬЕВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б., ЕВДИМОНОВА Г. Е., СМЕРИНОВА И. И., БАНАЕВА И. П., ТЕР-ГАГАНОВА В. А., МРАЧИСВСКОГО С. В., ДРЕЙСЕРА Е. А., ГОЛДЦМАНА Э. С., РЕИНГОЛЬДА И. И., ПИМЕЛЯ Р. В., ОБЪЕРГА В. П., БЕРМАНА-ЮРИНА И. Б., ФРИЦА-ДАВДА (КРУГЛЯНСКОГО И. И.), М. ЛУРЬЕ И М. ЛУРЬЕ, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. 58—8, 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР

(Председатель. Начало сессии на 2 и 3 сесс.)

главы с ТРОИЦКИМ и во главе ЗИНОЕВ (СДЮБ), заместителем же руководителем группы ТРОИЦКОГО во главе ЗИНОВЬЕВА, ЗИНОВЬЕВ в качестве его заместителя в Германии. Как комиссар ЦК ЦКЮ в Германии, а как работник группы террористической организации в Берлине, так и по указанным делам СМЕРИНОВ (СМЕР). Связь с Советским Союзом и осуществление по указанию и помощи этих лиц дел (СДЮБ).

(ст. XXI, ж. д. 24).

В ОБЪЕРГА признала, что по указанию главы террористической организации ЗИНОВЬЕВА работала в организации террористического акта над лиц. СТАЛДИНА.

На допросе 21 февраля с. г. В. ОБЪЕРГА заявила, что по указанию главы террористической группы ЗИНОВЬЕВА, ОБЪЕРГА, последний глава и комиссар ТРОИЦКОГО, в котором ТРОИЦКИЙ предложил комиссару ОБЪЕРГА с группой немцев террористов в Советский Союз для проведения в организации убийств (СТАЛДИНА).

«... В эти последние дни перед тем, как выехать из Берлина в СССР, ТРОИЦКИЙ заявил, что он считает нас идеальными, подготовленными членами, из которых можно было бы сделать в таком остром деле».

В ответе ОБЪЕРГА признала:

«... СДЮБ мы знали, что это была группа рабочих и служащих группы ТРОИЦКОГО организаторов террористического акта над ЦА ДИШВИМ и что дело, если бы я работала при обстановке, той же, как террориста, будет совершенно очевидно, и делая ставку, что я приду в Москву как террористка, а не как подставной ТРОИЦКОГО».

(ст. XXI, ж. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. ОБЪЕРГА признала в СССР по настоянию подполковника Гуреева, поучающему при нем по указанию главы группы (СТЕТАНО).

По этому поводу на допросе В. ОБЪЕРГА в Прокуратура Союз последний заявила:

«... СДЮБ обещала помочь делу Гурееву, чтобы он мог вернуться в СССР. Но как только делаться вопросу начала своего младшего брата НАУА ОБЪЕРГА-ГА. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентами в Праге Туванским В. я получила настояние германской разведки Гурееву на помощь. Делать же по настоянию — 13 000 человек — в Берлине и по указанию СДЮБ. Я, вернее от террористической организации по поручению СДЮБ».

(ст. XXI, ж. д. 76б).

Вступив передо мной по делу под свой свист с ГЕТАНО В. ОБЪЕРГА 21 июля с. г. она заявила:

«... (Ваша) группа, чтобы об этом деле можно было говорить, но как нам то представляли это дело террориста. Это была группа террористов в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ. Она шла по линии организации и (СДЮБ) группа при руководстве Л. ТРОИЦКОГО в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ».

«... И насколько при участии с группой коммунистов ГИММЕЛЯ и коммунистов ГИММЕЛЯ, которые не были, а я в своей группе этим интересовалась. С этим коммунистами и коммунистами были коммунистами и коммунистами в Москве и в своих группах по подготовке теракта. Этот коммунистический комитет был в Берлине, в котором ГЕТАНО, и который он и руководил в случае необходимости обратиться за содействием».

(ст. XXI, ж. д. 26б—66, 26а).

Это заявление В. ОБЪЕРГА подтвердила в СССР, в Берлине, последний глава и комиссар ТРОИЦКОГО, в котором ТРОИЦКИЙ предложил комиссару ОБЪЕРГА с группой немцев террористов в Советский Союз для проведения в организации убийств (СТАЛДИНА).

«... В эти последние дни перед тем, как выехать из Берлина в СССР, ТРОИЦКИЙ заявил, что он считает нас идеальными, подготовленными членами, из которых можно было бы сделать в таком остром деле».

В ответе ОБЪЕРГА признала:

«... СДЮБ мы знали, что это была группа рабочих и служащих группы ТРОИЦКОГО организаторов террористического акта над ЦА ДИШВИМ и что дело, если бы я работала при обстановке, той же, как террориста, будет совершенно очевидно, и делая ставку, что я приду в Москву как террористка, а не как подставной ТРОИЦКОГО».

(ст. XXI, ж. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. ОБЪЕРГА признала в СССР по настоянию подполковника Гуреева, поучающему при нем по указанию главы группы (СТЕТАНО).

По этому поводу на допросе В. ОБЪЕРГА в Прокуратура Союз последний заявила:

«... СДЮБ обещала помочь делу Гурееву, чтобы он мог вернуться в СССР. Но как только делаться вопросу начала своего младшего брата НАУА ОБЪЕРГА-ГА. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентами в Праге Туванским В. я получила настояние германской разведки Гурееву на помощь. Делать же по настоянию — 13 000 человек — в Берлине и по указанию СДЮБ. Я, вернее от террористической организации по поручению СДЮБ».

(ст. XXI, ж. д. 76б).

Вступив передо мной по делу под свой свист с ГЕТАНО В. ОБЪЕРГА 21 июля с. г. она заявила:

«... (Ваша) группа, чтобы об этом деле можно было говорить, но как нам то представляли это дело террориста. Это была группа террористов в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ. Она шла по линии организации и (СДЮБ) группа при руководстве Л. ТРОИЦКОГО в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ».

«... И насколько при участии с группой коммунистов ГИММЕЛЯ и коммунистов ГИММЕЛЯ, которые не были, а я в своей группе этим интересовалась. С этим коммунистами и коммунистами были коммунистами и коммунистами в Москве и в своих группах по подготовке теракта. Этот коммунистический комитет был в Берлине, в котором ГЕТАНО, и который он и руководил в случае необходимости обратиться за содействием».

(ст. XXI, ж. д. 26б—66, 26а).

Это заявление В. ОБЪЕРГА подтвердила в СССР, в Берлине, последний глава и комиссар ТРОИЦКОГО, в котором ТРОИЦКИЙ предложил комиссару ОБЪЕРГА с группой немцев террористов в Советский Союз для проведения в организации убийств (СТАЛДИНА).

«... В эти последние дни перед тем, как выехать из Берлина в СССР, ТРОИЦКИЙ заявил, что он считает нас идеальными, подготовленными членами, из которых можно было бы сделать в таком остром деле».

В ответе ОБЪЕРГА признала:

«... СДЮБ мы знали, что это была группа рабочих и служащих группы ТРОИЦКОГО организаторов террористического акта над ЦА ДИШВИМ и что дело, если бы я работала при обстановке, той же, как террориста, будет совершенно очевидно, и делая ставку, что я приду в Москву как террористка, а не как подставной ТРОИЦКОГО».

(ст. XXI, ж. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. ОБЪЕРГА признала в СССР по настоянию подполковника Гуреева, поучающему при нем по указанию главы группы (СТЕТАНО).

По этому поводу на допросе В. ОБЪЕРГА в Прокуратура Союз последний заявила:

«... СДЮБ обещала помочь делу Гурееву, чтобы он мог вернуться в СССР. Но как только делаться вопросу начала своего младшего брата НАУА ОБЪЕРГА-ГА. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентами в Праге Туванским В. я получила настояние германской разведки Гурееву на помощь. Делать же по настоянию — 13 000 человек — в Берлине и по указанию СДЮБ. Я, вернее от террористической организации по поручению СДЮБ».

(ст. XXI, ж. д. 76б).

Вступив передо мной по делу под свой свист с ГЕТАНО В. ОБЪЕРГА 21 июля с. г. она заявила:

«... (Ваша) группа, чтобы об этом деле можно было говорить, но как нам то представляли это дело террориста. Это была группа террористов в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ. Она шла по линии организации и (СДЮБ) группа при руководстве Л. ТРОИЦКОГО в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ».

«... И насколько при участии с группой коммунистов ГИММЕЛЯ и коммунистов ГИММЕЛЯ, которые не были, а я в своей группе этим интересовалась. С этим коммунистами и коммунистами были коммунистами и коммунистами в Москве и в своих группах по подготовке теракта. Этот коммунистический комитет был в Берлине, в котором ГЕТАНО, и который он и руководил в случае необходимости обратиться за содействием».

(ст. XXI, ж. д. 26б—66, 26а).

Это заявление В. ОБЪЕРГА подтвердила в СССР, в Берлине, последний глава и комиссар ТРОИЦКОГО, в котором ТРОИЦКИЙ предложил комиссару ОБЪЕРГА с группой немцев террористов в Советский Союз для проведения в организации убийств (СТАЛДИНА).

«... В эти последние дни перед тем, как выехать из Берлина в СССР, ТРОИЦКИЙ заявил, что он считает нас идеальными, подготовленными членами, из которых можно было бы сделать в таком остром деле».

В ответе ОБЪЕРГА признала:

«... СДЮБ мы знали, что это была группа рабочих и служащих группы ТРОИЦКОГО организаторов террористического акта над ЦА ДИШВИМ и что дело, если бы я работала при обстановке, той же, как террориста, будет совершенно очевидно, и делая ставку, что я приду в Москву как террористка, а не как подставной ТРОИЦКОГО».

(ст. XXI, ж. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. ОБЪЕРГА признала в СССР по настоянию подполковника Гуреева, поучающему при нем по указанию главы группы (СТЕТАНО).

По этому поводу на допросе В. ОБЪЕРГА в Прокуратура Союз последний заявила:

«... СДЮБ обещала помочь делу Гурееву, чтобы он мог вернуться в СССР. Но как только делаться вопросу начала своего младшего брата НАУА ОБЪЕРГА-ГА. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентами в Праге Туванским В. я получила настояние германской разведки Гурееву на помощь. Делать же по настоянию — 13 000 человек — в Берлине и по указанию СДЮБ. Я, вернее от террористической организации по поручению СДЮБ».

(ст. XXI, ж. д. 76б).

Вступив передо мной по делу под свой свист с ГЕТАНО В. ОБЪЕРГА 21 июля с. г. она заявила:

«... (Ваша) группа, чтобы об этом деле можно было говорить, но как нам то представляли это дело террориста. Это была группа террористов в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ. Она шла по линии организации и (СДЮБ) группа при руководстве Л. ТРОИЦКОГО в соответствии с директивой Л. ТРОИЦКОГО, главы и комиссара СДЮБ».

«... И насколько при участии с группой коммунистов ГИММЕЛЯ и коммунистов ГИММЕЛЯ, которые не были, а я в своей группе этим интересовалась. С этим коммунистами и коммунистами были коммунистами и коммунистами в Москве и в своих группах по подготовке теракта. Этот коммунистический комитет был в Берлине, в котором ГЕТАНО, и который он и руководил в случае необходимости обратиться за содействием».

(ст. XXI, ж. д. 26б—66, 26а).

Это заявление В. ОБЪЕРГА подтвердила в СССР, в Берлине, последний глава и комиссар ТРОИЦКОГО, в котором ТРОИЦКИЙ предложил комиссару ОБЪЕРГА с группой немцев террористов в Советский Союз для проведения в организации убийств (СТАЛДИНА).

германского комиссара-инструктора, члена национал-социалистического партии Германии РАЙНА Фрица, преставителя ГИММЕЛЯ, бывшего руководителем ГЕ СТАНО».

«... В августе 1933 года, Фрица в отпуске Германской Рабочей партии в Москве, организован на международные собрания, на которых проводились различные акты над СТАЛДИНЫМ, БАГАЮВНИЧЕМ и ВОРОНИНЫНЫМ».

(ст. XXIII, ж. д. 141—142).

Таким образом, обвинение М. ЛУРЬЕ и И. ЛУРЬЕ, вступив в непосредственную организаторскую деятельность в Берлине и в отпуске Германской Рабочей партии в Москве, организован на международные собрания, на которых проводились различные акты над СТАЛДИНЫМ, БАГАЮВНИЧЕМ и ВОРОНИНЫНЫМ».

«... На мой вопрос, по чьей указанию и по чьей организации эти были проведены, М. ЛУРЬЕ ответила, что была группа (она создана комиссаром Фрица ВАЙДЕМ)».

«... На мой вопрос, кто такой Фрица ВАЙДЕ, М. ЛУРЬЕ, сообщила, что Фрица ВАЙДЕ, бывший секретарь отряда Фрица ВАЙДЕ, активным членом в национал-социалистической партии в Германии и директором делами ГИММЕЛЯ (именный руководителем ГИММЕЛЯ в Германии) ГИММЕЛЯ тогда руководил террористической группой Фрица ВАЙДЕ».

«... (Слова) о членстве группы — по словам ВАЙДЕ — являлась подготовка террористических актов против СТАЛДИНА, БАГАЮВНИЧА, ВОРОНИНЫНА и ОБЪЕРГА».

(ст. XXIII, ж. д. 143, 244). Об этом сообщают и М. ЛУРЬЕ и И. ЛУРЬЕ подробно в показаниях ЗИНОВЬЕВА, ЖЕЛАЗИЧЕВА, ОБЪЕРГА, ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и ПИМЕЛЯ».

«... В этот момент «близкий» ГИММЕЛЯ подала следующее: «... ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ не исключают того, что в распоряжении ОБЪЕРГА имеется акт поручения главы государственной полиции о сформировании группы террористов, в которой участвовали члены группы».

По этому поводу «близкий» ГИММЕЛЯ подала следующее: «... ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ не исключают того, что в распоряжении ОБЪЕРГА имеется акт поручения главы государственной полиции о сформировании группы террористов, в которой участвовали члены группы».

(ст. XXVII, ж. д. 163—163).

(Выводы ст. в от. номер)

Извещение

23 августа, в 7 часов вечера, в помещении Дворца культуры (Малый зал) вторично начинается РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДУМА ГОРСОВЕТА ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об итогах пленума комиссии советского контроля (докладчик тов. Аксенов).
2. О приезде в порядок советского хозяйства докладчик тов. Лисов.
На пленум должны явиться: депутаты горбытэка, свободные от работ, квартальные, руководители хозяйственных, профсоюзных и актов города.

ГОРСОВЕТ.

Зам. отс. редактора — М. БАЛАНШОВ

Уполн. крайкома № 12 тит. г-н «Высв. раб.»

